

УРОВНЕВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МИКРОПОЛЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЙ В УСТНОМ НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В последнее время при рассмотрении самых разных по своим характеристикам структур знания и коррелирующих с ними процессов познания все чаще звучит термин “концептуализация”.

Концепты являются выраженными в языке основными, минимальными, неделимыми единицами словесного мышления; многомерными культурно-значимыми социопсихическими образованиями в коллективном сознании, опредмеченными в той или иной языковой форме [4, 5, 1].

Среди разнообразных концептов особую роль играют те многомерные социопсихические образования, которые служат ориентирами бытия. К числу таких ориентиров относится концепт времени.

Отправной точкой исследования послужил постулат о когнитивном основании любого семантического явления: значение в языке реализуется одновременно на всех его уровнях: лексическом, грамматическом и фонологическом. В настоящей работе данный подход используется для анализа языковой концептуализации темпорального микрополя последовательности в устном нарративном дискурсе.

Система темпоральных значений в каждом языке выражается лексическими, грамматическими и фонетическими средствами. Набор отразившихся в языке темпоральных значений представляет собой понятийную категорию или понятийное поле времени, а набор значений и формальных средств, характерных для каждого языка, составляет ФСП времени, или темпоральности, данного языка.

По определению А. В. Бондарко, темпоральность – это, во-первых, семантическая категория, а во-вторых, функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных средств языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории.

Помимо системы временных форм глагола ФСП темпоральности представлено такими средствами, как лексические показатели времени, синтаксическая структура некоторых типов предложений,

формы косвенных наклонений и инфинитива в сочетании с другими элементами контекста. Кроме того, как свидетельствуют многочисленные фонологические исследования, любое значение в языке может быть выражено интонацией [6, 7].

Как показало данное исследование, ФСП темпоральности распадается на микрополя последовательности, предшествования, одновременности, кратности (повторяемости), протяженности и временной локализованности.

Непосредственной целью проведения исследования было определение набора единиц каждого уровня и их роли в реализации микрополя последовательности действий в устном нарративном дискурсе.

Устный нарративный дискурс был выбран в качестве материала исследования, т. к. все лингвисты, занимавшиеся нарративом, отмечают в качестве одного из основных его инвариантных признаков наличие темпоральных показателей [9, 10, 11, 12].

Нарратив рельефно отражает принципы структурирования, интерпретации и описания события, представления о времени и пространстве, людях и мотивах их поведения, характерные для данной языковой общности [8, 9].

Устный нарративный дискурс обладает рядом закономерностей организации, которые предопределяются его коммуникативной целью: повествование – описание – оценка, охватом необходимых референциальных областей (темы и времени); уровневыми характеристиками нарративного времени: 1) во временной организации – иконичность в хронологическом порядке подачи событий; 2) в тематической организации – движение по линии “данное (тема)” – “новое (рема)”; 3) интерпретационная характеристика “дистантности / отчужденности” авторской речи в ситуации тематического текстообразования (формы претерита, модальность действительности, преобладающая третьеличность); 4) композиция, формирующая текстовые прототипы нарративного дискурса [4, 5, 8].

Важность категории времени для нарратива выражается прежде всего в том, что временная организация повествуемых событий определяет характер используемых говорящим языковых средств.

В соответствии с целью исследования были взяты 9 устных нарративов общей длительностью 90 минут на бытовые темы, не зафиксированные в письменной речи, собранные коллективом из-

дательского центра Оксфордского университета в качестве пособия по аудированию неподготовленной речи. По содержанию эти фрагменты речи носителей языка представляют собой бытовые рассказы о каком-то неординарном событии, имевшем место в жизни рассказчика. Данные нарративы были, прежде всего, подвергнуты функционально-семантическому анализу, в результате которого были сделаны следующие наблюдения.

В корпусе частей речи была выявлена группа единиц – глаголов, наречий, существительных, прилагательных, числительных – характеризующихся присутствием в их семантической структуре временного значения: *to come, to open, to find, long, before, often, time, memory, experience, last, sudden first*.

Количество словоупотреблений с темпоральным значением в выборке исследования составило 34 % от общего количества слов. Как видно из таблицы 1, языковые ресурсы полей в материале исследования оказались наравновеликими. Самым большим по количеству представляющих его языковых средств является микрополе последовательности (58,2 % темпоральных средств).

Таблица 1

Соотношение представленности микрополей темпоральности в устном нарративном дискурсе

Микрополе	Последовательность	Предшествование	Одновременность	Кратность	Протяженность	Временная локализованность
Количество употреблений (в %)	58,2	6,7	8	10,1	9	8

Ядро микрополя последовательности образуют перечислительные конструкции (распространенные простые и сложносочиненные предложения), содержащие перечисление глаголов физического действия в форме Простого Прошедшего времени, а также наречия и предложно-именные сочетания, выполняющие функцию обстоятельств времени. К периферии поля относятся грамматические глагольные формы Простого Настоящего перспективного,

Простого Будущего и Настоящего Длительного намерения, а также придаточные предложения времени.

Глаголы акциональной и статуально-динамической семантики, или глаголы конкретного физического действия, движения, изменения состояния в нарративном дискурсе являются важным лексическим средством реализации микрополя последовательности действий: в исследованных нарративных дискурсах они составили 60 % от общего количества глаголов. Наблюдения над глаголами физического действия позволяют утверждать, что именно они в нарративе являются ремами предложений, носителями основного смысла.

В семантическом отношении темпоральная характеристика глагола как центра высказывания реализует концепт времени. В значении глагола как части речи заложена потенциальная темпоральная характеристика. Эта характеристика реализуется в высказывании, в глагольной референции. Вне высказывания глагол представляет собой (как и всякое другое слово вне контекста) языковую единицу, значение которой сводится к ее денотативным, сигнификативным и коннотативным характеристикам. Темпоральный признак глагольного значения представляет собой специфический компонент глагольной семантики, а именно – конкретизацию процессуального признака как главного частеречного признака глагола. Время по определению есть референтная характеристика процесса. В значении глагола время выражено денотативно, т. е. как возможность референции, в категориальном комплексе признаков, выделяемых в содержании слова. Например, значение глагола “*to run*” может быть представлено как комбинация признаков “процесс”, “движение”, “движение определенного типа”. Компоненты “движение” и “движение определенного типа” представляют собой тематическую характеристику и конкретизацию тематической характеристики данного глагола, описывают его лексическое значение. Компонент “процесс” есть частеречная, грамматическая характеристика данного глагола. Разновидности процессуальной характеристики глагольного действия являются в своей совокупности парадигматическим контекстом глагола. Эти разновидности сводятся к следующим типам: 1) действие – состояние, 2) возможность – процесс – результат, 3) фазовая характеристика процесса (начало – продолжение – окончание), 4) степень интенсивности процесса (сильная – нейтральная – слабая), 5) способ реализации процесса

(аспектуальные и акциональные характеристики). Разновидности процессуальной характеристики применительно к конкретному глагольному значению прежде всего связаны с лексической семантикой соответствующего глагола. Темпоральный признак процесса реализуется через категориальный кластер глагольного значения. Такой категориальный кластер находит выражение в неоднословных образованиях типа *take a rest, have a smoke, get on, give up*.

На 8160 словоупотреблений в выборке исследования приходится 1354 глагола. Из них 796 являются глаголами физического действия. Как видно из таблицы 2, в процентном отношении глаголы физического действия и изменения состояния, положения составили более 60 %, а оставшиеся пришлось на глаголы речемыслительного действия (33 %), модальные глаголы (4 %), прочих глаголов выявлено 3 %. Глаголы физического действия, как правило, входят в состав перечислительных конструкций, выступая в роли однородных членов предложений и выражают значение следования.

Таблица 2

Представленность семантики глаголов в нарративе

№ диск.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	В 9 Дис-курсах
Глаголы										
Всего глаголов	131	141	158	155	18	210	143	155	143	1354
Глаголов физического действия	85 65 %	87 62 %	91 58 %	82 53 %	96 80 %	99 47 %	71 50 %	94 60 %	91 64 %	796 60 %
Речемыслительных глаголов	39 30 %	49 35 %	46 29 %	45 29 %	16 13 %	93 44 %	62 43 %	54 34 %	45 31 %	449 33 %
Модальных глаголов	3 2 %	4 3 %	8 5 %	7 4,5 %	8 7 %	5 2,4 %	3 2 %	10 5,5 %	8 5,6 %	57 4 %
Прочих	4 3 %	1 0,3 %	13 8 %	21 13 %	0	13 6,6 %	7 5 %	2 0,5 %	1 0,6 %	52 3 %

В качестве иллюстрации приведем два предложения, в которых перечисление глаголов физического действия способствует созданию поступательного движения действия, реализации значения последовательности:

I got the keys, unlocked it, went into to search the room, but there was nothing there...

They headed them all into these trucks, shut them up and drove them off.

Здесь следует отметить, что при пересказе диалога поступательное движение действия обеспечивается также перечислением речемыслительных глаголов, которые в таком случае приобретают статус темпорально-окрашенных семем. Примером может служить фраза из дискурса № 6 (в котором количество речемыслительных глаголов практически равно количеству глаголов физического действия):

So I thought "I'll go to the butcher shop and I'll get a carrier-bag", so I ran across the road, went into the butcher shop and I said "Give me a carrier-bag."

Грамматической формой глаголов физического действия является форма Простого Прошедшего Времени (*Past Indefinite*), зафиксированная в 81 % словоупотреблений, и реже (14 % словоупотреблений) используется форма Простого Длительного Времени (*Past Continuous*). В отдельных случаях (5 %) значение последовательности реализуется формами Простого Настоящего проспективного, Простого Будущего или Настоящего Длительного намерения.

Исследование просодических характеристик глаголов физического действия и изменения состояния проходило в 2 этапа. Прежде всего, был проведен аудиторский анализ, в ходе которого 5 аудиторов – преподавателей фонетики английского языка решали следующие задачи:

- Аудиторам предлагалось охарактеризовать тональный уровень ударных слогов исследуемых глаголов как высокий, средний, низкий;
- Аудиторы определяли диапазон произнесения глаголов как узкий, широкий либо средний;
- Аудиторы характеризовали темп произнесения глаголов по следующей шкале: средний, быстрый, замедленный.

Аудиторы показали, что во всех рассмотренных предложениях глаголы физического действия отличались неизменно высоким тональным уровнем и замедленным темпом произнесения. Что касается диапазона произнесения данных лексем, то здесь мнения аудиторов разделились: он классифицировался как широкий либо средний.

Следующим этапом фонологического исследования был электро-акустический анализ. Исследование синтагм с глаголами физического действия показало, что

1. Частота основного тона (ЧОТ) глаголов у дикторов-мужчин составила 168 Гц, что в 74 % случаев было максимальным показателем ЧОТ в синтагме. У женщин ЧОТ глаголов такого рода составила в среднем 232 Гц, что стало максимумом в 65 % синтагм. Таким образом, во всех исследованных нарративных дискурсах максимум ЧОТ в 70 % синтагм приходился именно на глаголы физического действия.

2. Пиковая интенсивность в синтагмах у мужчин составила 54 Дб и в 80 % она приходилась на глаголы физического действия. В среднем же у дикторов-мужчин интенсивность таких глаголов составила 53 Дб. У женщин пиковая интенсивность в синтагмах, содержащих глаголы физического действия, движения, изменения состояния, была равна 60 Дб и соответственно в 65 % синтагм она приходилась на данные глаголы. Таким образом, в среднем, глаголы физического действия образовали пиковые значения интенсивности в 72,5 % употреблений.

3. При средней длительности слога в синтагме 226 мс у дикторов обоих полов длительность ударного слога глаголов физического действия составила, соответственно, 30,5 у мужчин и 29,3 у женщин, т. е. выше среднего показателя. Таким образом, можно говорить об определенном замедлении темпа речи при произнесении глаголов физического действия.

Аудиторский и электро-акустический анализ фактического материала показал, что глаголы физического действия и изменения состояния являются существенным средством реализации микрополя последовательности в устном нарративном дискурсе и именно в том проявлении, когда путем наложения просодических средств на синтагмы говорящий рельефно выделяет рематическую структуру в целом и особо рему, представленную глаголом физического действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 288 с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. – М.: Наука, 1987. – 369 с.

3. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М.: МГУ, 2000.
4. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования. (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. – 464 с.
6. Потапова Р. К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика. – М.: Радио и связь, 1997. – 528 с.
7. Соколова М. А., Гинтовт К. П., Тихонова И. С., Тихонова Р. М. Теоретическая фонетика английского языка. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 286 с.
8. Шмелев Д. Н. Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. – М., 1989. – 284 с.
9. Dickinson, Connie and Givon, Talmy. Memory and conversation. Toward an experimental paradigm // *Conversation: cognitive, communicative and social perspectives*. – Philadelphia, 1997. – Vol. 34. – P. 91-119.
10. Labov, William, Waletzky, Joshua. Narrative analysis: oral versus of personal experience // *Essays on the visual and verbal arts*. – Seattle: University of Washington Press, 1967. – P.12-44.
11. Longacre, R. E. Narrative versus other discourse genre // Brend, M. *Advances in tagmetics*. – 1974. – P. 357-376.
12. Robinson, John A. Personal narratives reconsidered. – *Journal of American folklore*. – 1981. – Vol. 94. – № 371. – P. 59-86.